К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ПЕРВИЧНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ МОНЕТ (ICO) И КРИПТОВАЛЮТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОПЫТ ЭСТОНИИ

ЕФИМОВА Нина Александровна, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

E-mail: efimovanina@yandex.ru

В условиях общемирового тренда, ориентированного на активное развитие цифровой экономики, актуальность вопросов, связанных с формированием подходов к правовому регулированию использования новейших финансовых технологий (FinTech), представляется бесспорной. Возможности блокчейн-технологии создают условия для новых вызовов, адресованных традиционным подходам в сфере оказания финансовых услуг. Появление криптовалют, современных форм привлечения инвестиций в форме ICO (первичное размещение монет) в условиях фактического отсутствия правового поля несет потенциальные риски как для частных, так и государственных интересов, а именно: высокий уровень волатильности курса криптовалюты; вовлечение инвесторов в противоправную деятельность; отсутствие правовых механизмов защиты инвесторов; угроза глобальной финансовой стабильности; и др. В связи с этим представляет интерес рассмотрение уже сформированных позиций в отношении правового регулирования использования FinTech среди европейских государств, имеющих опыт в данной сфере, в частности Эстонии как члена Европейского Союза. Подробно рассматриваются позиции финансовых регуляторов и установленные требования Европейского Союза и Эстонии к ICO. Сформулирован вывод о целесообразности правовой регламентации новых явлений, в том числе на международном уровне. Сформулированы рекомендации по имплементации опыта Эстонии по регулированию ICO и криптовалюты в российскую правовую систему. Так, представляется разумным соблюдать принцип технологического нейтралитета при формировании правовых основ регулирования ICO и криптовалюты; рассматривать торговлю биткоином в качестве предпринимательской деятельности, подлежащей обязательному лицензированию; и др.

Ключевые слова: цифровая экономика, новейшие финансовые технологии, блокчейн, первичное размещение монет, криптовалюта, Европейский Союз, Эстония.

ON ISSUES OF ICO AND CRYPTOCURRENCY REGULATION IN FOREIGN COUNTRIES: ESTONIAN EXPERIENCE

N. A. EFIMOVA, senior lecturer at the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky ave., Moscow, Russia, 125993

E-mail: efimovanina@yandex.ru

In the conditions of the developing digital economy the regulation issues of latest financial technologies use acquire special importance. Blockchain technologies create conditions for new challenges to traditional approaches in the sphere of financial services delivery. The emergence of crypto-currencies, new forms of investment attraction (ICO, initial coin offering) in the absence of prudential regulation entails risks for both private and public interests (highly volatile exchange rate of the cryptocurrency; involvement of investors in illegal activities; lack of legal mechanisms to protect investors; threat to global financial stability and etc.). In this regard, it seems interesting to consider established positions on regulation of the FinTech use among European states, which have experience in this field. The article explores the regulation issues of the latest financial technologies use, including ICO, in the European Union and in Estonia. The positions of financial regulators and the requirements of the European Union and Estonia for the ICO are examined in details. A conclusion states appropriateness of the emerging approaches to the regulation of new phenomena including those at the international level. On the basis of the study, recommendations are made on the implementation of Estonia's experience in regulating ICO and crypto-currency in the Russian legal system (it is important to observe the principle of technological neutrality in the formation of the legal framework for the ICO and cryptocurrency regulation; it is reasonable to consider Bitcoin trading as a business subject to mandatory licensing and etc.).

Keywords: digital economy, newest financial technologies, blockchain, initial coin offering (ICO), cryptocurrency, European Union, Estonia.

DOI: 10.12737/art.2018.5.10

Глобальные тенденции развития цифровой экономики, инновационный расцвет компьютерных технологий в совокупности с актуальными

ми трендами потребительского спроса способствуют созданию благоприятных условий для развития новейших финансовых технологий. Как справедли-

во отмечается в литературе, «в нашу жизнь с космической скоростью врываются технологические инновации, что... требует новой архитектуры мировой финансовой системы»¹.

Несмотря на отсутствие формально определенного, единого понимания термина «новейшие финансовые технологии» (FinTech), в международной практике сформировались некоторые подходы к пониманию данного явления. Так, Международная организация комиссий по ценным бумагам рассматривает FinTech в качестве различных инновационных бизнес-моделей, а также новых технологий, которые имеют потенциал трансформировать сложившуюся финансовую индустрию услуг посредством возможного получения финансовых услуг (продуктов) в автоматическом режиме при помощи сети Интернет². Совет по финансовой стабильности под новейшими финансовыми технологиями понимает технологическую финансовую инновацию, генерирующую новые бизнес-решения, приложения, процессы или продукты, которые могут оказать существенное влияние на традиционный подход предоставления финансовых услуг. Исходя из представленных определений, можно заключить, что FinTech представляют собой симбиоз двух сфер: финансовых услуг и IT-технологий.

Новейшие технологии, благодаря которым возможно появление новых финансовых услуг, основаны на технологии распределенных баз данных (реестров) — блокчейне. Именно благодаря блокчейн-технологиям стало возможным появление криптовалют, в частности биткоина. На это обращается внимание и в научной периодике³. FinTech, основанные на технологии блокчейн, в первую очередь проявляются в финансовой и банковской сферах⁴.

Сегодня одним из самых актуальных вопросов в сфере FinTech является вопрос правового регулирования использования этих технологий. Обозначенные тенденции связаны с появлением современных форм, в рамках которых стало возможно осуществ-

лять финансовую деятельность в новом формате, например путем проведения ICO (initial coin offering — первичное размещение монет).

ICO представляет собой одну из форм привлечения инвестиций, которая реализуется посредством продажи монет (токенов) потенциальным инвесторам. Благодаря децентрализации процесса популярность данного способа получения инвестиций разрастается в геометрической прогрессии. На первом заседании Экспертного совета по законодательному обеспечению развития финансовых технологий в Российской Федерации при Комитете Государственной Думы по финансовому рынку 9 октября 2017 г. вопросы, связанные с блокчейн-технологией и регулированием криптовалюты и ICO, позиционировались в качестве наиболее актуальных⁵. Пресс-служба Центрального банка России обращает внимание на широкое распространение криптовалюты по всему миру и рост ажиотажа у участников финансового рынка по этому поводу⁶.

При этом участие в ICO и обороте криптовалюты потенциально несет определенные риски для инвесторов и государственных интересов, среди которых можно отметить: высочайший уровень волатильности — колебания обменного курса при реализации операций с криптовалютами фактически непредсказуемы (например, после запрета проведения ICO в Китае было зафиксировано существенное падение стоимости ведущих криптовалют от 5 до 17%); потенциальную возможность вовлечения инвесторов в противоправную деятельность, в том числе легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем; хакерские атаки (по данным «Лаборатории Касперского» с начала 2017 г. более 1,65 млн компьютеров были подвержены вредоносным атакам в связи с ICO⁸); отсутствие правовых механизмов защиты инвесторов при осуществлении ими финансирования посредством ICO и др.⁹

⁵ См.: Аксаков А. Г. Экспертный совет Комитета по финансовому рынку определит законодательные перспективы использования новых финансовых технологий. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/14145821?filter%5Bmonth%5D=11&filter%5Byear%5D=2017> (дата обращения: 05.03.2018).

⁶ URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04t18_31_05.htm (дата обращения: 05.03.2018).

⁷ URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения: 06.03.2018).

⁸ URL: <https://www.coindesk.com/kaspersky-labs-reveal-increase-mining-botnet-usage> (дата обращения: 06.03.2018).

⁹ См.: Ефимова Н. А. Вызовы цифровой экономики: некоторые риски, связанные с ICO и криптовалютой // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения; Сборник трудов XVIII Междунар. науч. конф. / под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Е. Ю. Князевой. М., 2018.

¹ Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник финансового университета. 2017. Т. 21. № 2. С. 7.

² Отчет IOSCO по исследованию финансовых технологий (февраль 2017 г). URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD554.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

³ См.: Черногор Н. Н., Кашеварова Ю. Н., Головина А. А. и др. Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 188.

⁴ См.: Iansiti M., Lakhani K. R. The Truth about Blockchain // Harvard Business Review. 2017. Iss. January — February. P. 118—127; Цветкова Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 275—296.

Если говорить о зарубежном опыте, то следует отметить неоднозначность складывающихся основ регулирования ICO и криптовалюты: разброс позиций весьма широк — от отсутствия сложившейся точки зрения в отношении возникающих явлений до оперативных действий по формированию новых основ правового регулирования. В частности, нормативное регулирование ICO закреплено в Эстонии, Швейцарии, Австралии, Японии и других странах.

В рамках настоящей статьи подробнее остановимся на рассмотрении подходов к правовому регулированию использования новейших финансовых технологий в Эстонии. Эта страна обладает рядом преимуществ в сравнении с другими государствами, в частности, она занимает 1-е место среди государств — членов Евросоюза в рейтинге «Индекс экономической свободы» (2018 г.)¹⁰; 1-е место среди государств — членов ОЭСР в рейтинге «Индекс международной конкурентоспособности налоговой системы» (2017 г.)¹¹; 12-е место среди более чем 190 государств в Рейтинге легкости ведения бизнеса (2018 г.)¹²; 29-е место среди 137 государств в рейтинге «Индекс глобальной конкурентоспособности» (2017—2018 гг.)¹³; 21-е место из 180 с 71 баллом в рейтинге «Индекс восприятия коррупции» (2017 г.) (для сравнения: Россия занимает 135-е место с 29 баллами)¹⁴. Кроме того, Эстония обладает прекрасной онлайн-инфраструктурой, благодаря которой в том числе возможны получение электронного гражданства, регистрация компании, дистанционное получение финансовых услуг и др. Налоговая система Эстонии более конкурентоспособна по сравнению со многими другими национальными налоговыми системами, включая Россию: налогообложение прибыли в Эстонии осуществляется только в случае распределения дивидендов и только один раз. Все вышеизложенное позволяет позиционировать Эстонию в качестве весьма привлекательной юрисдикции для реализации бизнес-проектов.

Говоря о нормативном регулировании ICO и криптовалюты в Эстонии, важно отметить, что эстонское законодательство технологически нейтрально, т. е. к ICO применяется традиционное национальное регулирование. Каждое ICO в Эстонии исследуется индивидуально в целях выявления необходимости соблюдения соответствующего законодательства. Бо-

лее того, в Эстонии предполагается проведение ICO на государственном уровне в целях развития FinTech для государственного сектора. В рамках ICO инвестиции будут обмениваться на токены Estcoin, которыми возможно будет расплачиваться за различные услуги в Эстонии. Обозначенное позволяет рассматривать Эстонию в качестве одной из привлекательнейших юрисдикций для проведения ICO среди европейских стран. Для сравнения отметим, что, например, в таких странах, как Франция, Хорватия, Швеция регуляторы до сих пор не определились с подходами к правовому статусу ICO и токенов, выпускаемых в рамках ICO.

В целях разъяснения отдельных аспектов регулирования ICO в Эстонии (вопросам финансовой грамотности в Эстонии уделяется весьма серьезное внимание¹⁵) Управлением финансового надзора Эстонии (EFSA) была обозначена официальная позиция, согласно которой токены, предлагаемые в рамках ICO, могут рассматриваться как ценные бумаги (с учетом положений эстонского законодательства о рынке ценных бумаг и об обязательствах)¹⁶. При этом презюмируется, что квалификация токенов в качестве ценных бумаг в Эстонии осуществляется не по форме, а по сути. Так, если токены наделяют инвесторов определенными правами либо стоимость токенов обусловлена потенциальной прибылью, которую возможно получить в будущем, то высока вероятность того, что данные токены будут рассматриваться EFSA в качестве ценных бумаг. Соответственно, в этом случае применимы, во-первых, законодательство Эстонии о рынке ценных бумаг, во-вторых, требования наднационального законодательства Европейского Союза, касающиеся в том числе необходимости предварительного одобрения (регистрации) и публикации проспекта эмиссии. В связи с этим следует помнить, что в Эстонии предложение ценных бумаг (токенов, признанных ценными бумагами) без регистрации и публикации проспекта эмиссии, совершенное юридическим лицом, наказывается штрафом до 32 тыс. евро. Если проспект эмиссии токенов (приравненных к ценным бумагам) не соответствует действительности, не является полным и точным, то на эмитента возлагается ответственность за возмещение ущерба

¹⁰ URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 08.03.2018).

¹¹ URL: <https://taxfoundation.org/2017-international-tax-competitiveness-index/> (дата обращения: 01.03.2018).

¹² URL: <http://russian.doingbusiness.org/> (дата обращения: 01.03.2018).

¹³ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/> (дата обращения: 02.03.2018).

¹⁴ URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 02.03.2018).

¹⁵ См.: *Ефимова Н. А.* Зарубежный опыт разработки и реализации национальных стратегий повышения финансовой грамотности населения // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, антигосударственной и деструктивной деятельности: матер. Всерос. науч.- практ. конф. (20 апреля 2017 г., Москва) / отв. ред. А. Г. Забелин. М., 2017. С. 210—213.

¹⁶ Правовые рамки первичного размещения монет в Эстонии. URL: <http://www.fi.ee/index.php?id=21662> (дата обращения: 07.03.2018).

и убытков от разницы между реальной информацией и информацией, представленной в проспекте эмиссии (ст. 25, 26 Закона о рынке ценных бумаг Эстонии¹⁷).

В свою очередь, если в рамках ICO предлагаемые токены будут квалифицированы как ценные бумаги, действия субъектов, реализующих ICO или осуществляющих дальнейшую (вторичную) продажу таких токенов, позиционируются в качестве оказания инвестиционных услуг, в связи с чем может возникнуть вопрос о наличии полномочий указанных лиц осуществлять подобные действия, так как в соответствии с законодательством Эстонии деятельность по оказанию инвестиционных услуг на постоянной основе возможна только уполномоченными лицами.

Если основным видом деятельности в рамках реализуемого ICO является предоставление займов от своего имени и со своего счета, и такая деятельность финансируется за счет возвратных средств, полученных через ICO, подобный проект ICO подлежит регулированию в соответствии с Законом о кредитных учреждениях Эстонии¹⁸.

В соответствии с эстонской судебной практикой торговля биткоином представляет собой предпринимательскую деятельность, — обозначенное рассматривается регулятором как предоставление услуг альтернативных способов оплаты. Следовательно, лица, осуществляющие подобную деятельность, должны соблюдать требования законодательства о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма и получить лицензию на осуществление соответствующей деятельности в порядке, установленном законом¹⁹.

Таким образом, в то время как большинство государств, в том числе европейских, еще не определились с позицией в отношении ICO и криптовалюты, в Эстонии уже сформировались конкретные подходы к регулированию указанных явлений.

Учитывая тот факт, что торговля криптовалютой в Эстонии позиционируется в качестве предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию, а также то, что Уголовный кодекс Эстонии закрепляет уголовную ответственность за осуществление незаконной хозяйственной деятельности, в отношении которой предполагается обязательное лицензирование, в виде штрафа или лишения свободы до трех лет (ст. 372)²⁰, представляется целесообразным более подробно рассмотреть возможность полу-

чения эстонской лицензии для легального участия в обороте криптовалюты.

Вопрос о выдаче лицензии в Эстонии решает Бюро данных по отмыванию денег, которое представляет собой самостоятельную структуру в составе Департамента полиции и погранохраны²¹. Для получения лицензии необходимо предоставить ходатайство о получении лицензии, причем такое ходатайство возможно подать либо через государственный портал «Регистр хозяйственной деятельности», либо через нотариуса²². К ходатайству приобщается пакет документов, который должен включать: правила процедуры и внутреннего распорядка компании, разработанные в соответствии с положениями Закона о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма Эстонии²³; справку об отсутствии действующего наказания за преступление против государственной власти, в сфере отмывания денег, за иное намеренно совершенное преступление; оплаченную госпошлину за рассмотрение ходатайства о выдаче лицензии, сумма которой на сегодняшний день составляет 345 евро. Кроме того, требуется назначить «контактное лицо» («обязательное лицо») от компании, ответственное за вопросы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Данное лицо должно иметь необходимое образование для выполнения задач, возложенных на него Законом о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма, профессиональную пригодность, необходимые способности, личные качества и опыт, а также безупречную репутацию.

В соответствии со ст. 52 Закона о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма Эстонии ходатайство рассматривается в течение 30 рабочих дней считая со дня подачи всех требуемых документов. Лицензия выдается в электронной форме, действует бессрочно и по общему правилу является действительной на всей территории Эстонии, если она не ограничивается действиями в определенной сфере деятельности или в определенном месте. За пределами территории Эстонии объем лицензии определяется международными соглашениями.

Учитывая, что Эстония является членом Европейского Союза, на проведение ICO в этой стране распространяются соответствующие правила ЕС. Европейским управлением по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA, European Securities and Markets Authority), независимым регулятором финансового рынка в Ев-

¹⁷ URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/524072017012/consolide> (дата обращения: 09.03.2018).

¹⁸ URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/504072017004/consolide> (дата обращения: 09.03.2018).

¹⁹ Решение Верховного суда Эстонии по делу 3-3-1-75-15 от 11 апреля 2016 г. URL: <https://www.riigikohus.ee/et/lahendid?asjaNr=3-3-1-75-15> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁰ Уголовный кодекс Эстонии. URL: <http://www.fi.ee/index.php?id=779> (дата обращения: 08.03.2018).

²¹ URL: <https://www.eesti.ee/ru/licenzii-i-uvedomlenia-ohozajstvennoj-deatelnosti/finansovye-uslugi/licenzia-postavsvika-finansovyh-uslug/> (дата обращения: 09.03.2018).

²² URL: https://www.eesti.ee/rus/uslugi/predprinimatel/load_ja_registreeringud/sisenemine_mtr_i_ettevotja_kasutajana_1 (дата обращения: 07.03.2018).

²³ URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/Riigikogu/act/504072017006/consolide> (дата обращения: 09.03.2018).

ропейском Союзе, в конце 2017 г. были определены наднациональные требования, предъявляемые к ICO в странах ЕС²⁴.

В соответствии с ними компании, реализующие ICO в государствах — членах ЕС, обязаны самостоятельно исследовать квалификацию проводимого ICO на предмет соответствия законодательным требованиям Европейского Союза, а также национального законодательства государства, на территории которого проводится ICO.

ESMA допускает возможность выхода проекта ICO из существующего правового пространства, но подчеркивает необходимость соблюдения существующих норм в случае, если проект ICO подпадает под регулируемую деятельность; в противном случае, при несоблюдении установленных требований, имеется риск возникновения соответствующей ответственности.

В частности, ESMA определяет, что ICO в зависимости от своей сути должны соответствовать законодательству ЕС, изложенному в четырех директивах: Директиве ЕС о проспектах (Prospectus Directive), Директиве ЕС по управлению альтернативными инвестиционными фондами (AIFMD), Директиве ЕС о рынках финансовых инструментов (MiFID) и Четвертой Директиве ЕС о противодействии отмыванию денежных средств (4 AML)²⁵. В частности, Директива ЕС о проспектах определяет необходимость предоставления достоверной информации для потенциальных инвесторов посредством публикации проспекта эмиссии в случае привлечения капитала. Следовательно, если проект ICO будет содержать признаки публичного предложения ценных бумаг, публикация проспекта эмиссии является обязательным требованием. Последний подлежит обязательному одобрению компетентным национальным органом государства, в котором проводится ICO.

Директива ЕС по управлению альтернативными инвестиционными фондами регламентирует порядок деятельности лиц, осуществляющих управление альтернативными инвестициями. Согласно документу в случае, если ICO можно квалифицировать в качестве альтернативного инвестиционного фонда, выполнение требований директивы обязательно. Целью Директивы ЕС о рынках финансовых инструментов является формирование единого рынка инвестиционных услуг ЕС для обеспечения защиты интересов инвесторов. Соответственно, если токены в рамках проводимого ICO будут иметь признаки финансовых инструментов, соблюдение положений данной директивы также является обязательным. Четвертая Директива ЕС о проти-

водействии отмыванию денежных средств направлена на формирование в рамках ЕС правовой среды, ориентированной против «отмывания» денежных средств и финансирования терроризма. Директива требует обязательное обеспечение идентификации клиентов, при этом операции с удаленной идентификацией клиента позиционируются в качестве высокорисковых и нуждаются в дополнительном подтверждении.

Обозначенный перечень актов Европейского Союза не является исчерпывающим с точки зрения регулирования ICO в государствах — членах ЕС. В планах Программы работы ESMA на 2018 г. предполагается проведение тщательного анализа рынка ICO в целях определения сферы регулирования и последствий проведения ICO. Кроме того, как отмечалось ранее, для реализации ICO на территории государств — членов ЕС необходимо также соблюдение национального законодательства. Следовательно, реализации ICO в странах — членах ЕС должен предшествовать тщательный анализ существующего правового регулирования как на национальном, так и на наднациональном уровне.

Рассмотренные подходы имеют целью детальную регламентацию процедуры проведения ICO для всесторонней защиты как частных, так и государственных интересов, в связи с чем наличие существующих требований законодательства Эстонии и Евросоюза нацелено не на отток потенциально заинтересованных лиц в проведении ICO, в том числе на территории Эстонии, а наоборот, на привлечение добросовестных игроков нового формирующегося рынка.

Говоря о возможности имплементации рассмотренного зарубежного опыта в правовую российскую систему, необходимо отметить удачные, на наш взгляд, подходы к регулированию новой сферы. В частности, представляется разумным заимствовать подход, реализуемый в Эстонии, касающийся соблюдения принципа технологического нейтралитета: обозначенное позволяет, с одной стороны, стимулировать развитие новой, потенциально перспективной с точки зрения инвестиций сферы, с другой — контролировать складывающиеся правоотношения в сфере оборота криптовалюты и проведения ICO существующими правовыми методами. Также в качестве положительного опыта можно отметить подход, связанный с позиционированием торговли биткоином в качестве предпринимательской деятельности, подлежащей обязательному лицензированию, что автоматически возлагает на лиц, осуществляющих данную деятельность, необходимость соблюдения требований законодательства о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма, что в свою очередь минимизирует один из наиболее существенных рисков в данной сфере: финансовую поддержку терроризма. Представляется, что заимствование рассмотренного опыта Эстонии будет способствовать процветанию в России потенциала новейших финансовых технологий в наибольшей степени.

²⁴ Официальный сайт Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг. Предупреждение и публикации для инвесторов. URL: <https://www.esma.europa.eu/search/site/ICO> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁵ Там же.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Iansiti M., Lakhani K. R. The Truth about Blockchain // Harvard Business Review. 2017. Iss. January — February.

Аксаков А. Г. Экспертный совет Комитета по финансовому рынку определит законодательные перспективы использования новых финансовых технологий. URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/14145821?filter%5Bmonth%5D=11&filter%5Byear%5D=2017>.

Ефимова Н. А. Вызовы цифровой экономики: некоторые риски, связанные с ICO и криптовалютой // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения; Сборник трудов XVIII Междунар. науч. конф. / под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Е. Ю. Князевой. М., 2018.

Ефимова Н. А. Зарубежный опыт разработки и реализации национальных стратегий повышения финансовой грамотности населения // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, антигосударственной и деструктивной деятельности: матер. Всерос. науч.- практ. конф. (20 апреля 2017 г., Москва) / отв. ред. А. Г. Забелин. М., 2017.

Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник финансового университета. 2017. Т. 21. № 2.

Цветкова Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. Т. 3. № 4.

Черногор Н. Н., Кашеварова Ю. Н., Головина А. А. и др. Правоприменение в фокусе становления электронного государства: вызовы «новой реальности» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4.